

Слова-колоративы в названиях одежды (на материале восточнославянских заговоров)

И. Г. Евтухова

Символика цвета основана на полярности двух групп цветов: темного цвета, связанного с процессами ассимиляции, активности, и холодного, связанного с процессами диссимиляции, пассивности – так определяют цветовую символику специалисты. К первой группе они относят цвета: оранжевый, красный, белый и желтый; ко второй группе – голубой, черный, фиолетовый и синий (ЭСЗЭ, 476).

Для современного человека изменение цвета не означает изменения сущности предмета в большинстве случаев, однако существуют и исключения: *черная* траурная одежда, *белое* свадебное платье и др. Ср.: «*Белое венчальное, черное печальное*». Данные символические выражения назначения тех или иных цветов одежды появились в нашей культуре сравнительно недавно, однако имеют глубинные исторические корни, а их влияние является достаточно сильным.

Одежда может быть разнообразной, и каждый ее вид имеет свое символическое значение. Славяне применяли ткани самых различных цветов, окрашивая их белыми, черными, красными, синими, зелеными и желтыми красителями. Порой в цветах одежды подчеркивается принадлежность к той или иной профессиональной группе. Сам род деятельности накладывает отпечаток на подбор цвета: профессии гармонируют только с определенными цветами, благодаря цвету подчеркивается взаимосвязь с той сферой – природной или человеческой, – в которой они вращаются. Принцип цветового дуализма лежит в основе многих символов. Но главные заключены в сочетании *белого* и *черного*. Еще с древних времен *черный* цвет означал грехопадение, *белый* – чистоту (ЭСЗЭ, 477).

Белый цвет представляет обобщенно ряд цветов светлых тонов, а также большую цветовую интенсивность. *Белый* – «цвет света, символ чистоты и совершенства, универсальный символ невинности души... *Белый* – цвет одежд Девы Марии, ангелов и священников для праздников Благовещения, Рождества и Пасхи как символ духовных и светоносных принципов» (СЛ, 156). В Ветхом завете *белый* – это цвет самого Бога, ангелов, святых и праведников: «Глава Его и волосы *белы*, как *белая* волна, как снег; и очи Его – как пламень огненный»; «И увидел я отверстие небо, и вот, конь *белый*, и сидящий на нем называется *Верный* и *Истинный*, который праведно судит и воинствует»; «И воинства небесные следовали за ним на конях *белых*, облеченные в виссон *белый* и чистый».

Христианская религия целиком восприняла символику *белого* из Ветхого завета. *Белый* означал светоносность, родство с Божественным светом. *Белый* цвет был, как и в средние века, основным при совершении религиозных ритуалов. Так, например, в программу горжественного богослужения по случаю вступления Карло Малатесты во владение городом Римини входило шествие процессии, состоявшей из девяти тысяч одетых во всё белое мужчин и восьми тысяч женщин [2, с. 11]. При преображении Христа его одежды сделались «*белыми, как свет*» (ИЭС, 103). По Псевдо-Дионисию, «*белый* стихарь – это образ плоти Христовой, чистейшее бесстрастное одеяние божественной славы, одежда нетления» [1, с. 104].

В заговорных текстах *белые* одежды – неременный атрибут Иисуса Христа: *Шол сам Исус Христос через калинавый мост. На нём шапачька *белая*, рубашэчька *белая*, штаны *белые*. Калинавый мост, абламись! А ты, кроў, унямись!* (ПЗ, От крови, 184); «*Как есть Окиан-море, *белый* камень, на *белом* камени сам Исус Христос, сам *бел* и рукавицы *белыя*, и кнут *белый*...*» (РН, Слова утечы, 337-338).

Присутствие белого цвета характерно также для божественности святого Георгия (Юрия). Георгий – «легендарный святой-воитель. В христианском искусстве Георгия изображали в облике красивого молодого рыцаря в сияющих доспехах. На его знамени, щите, латном нагруднике был изображен красный крест. Святой всадник поражал копьём огнедышащего дракона на глазах у облаченной в белое прекрасной принцессы. Атрибутами Георгия были щит с крестом, меч, копьё и белое знамя с красным крестом (СХИ, 52-53): рус. «...*Во востоке свет Истинный Христос, на синем море белый камень, на белом камне белый человек, в белом платье, свет Георгий Храбрый, у Георгия, света Храброго, два молодца, два гораздо удалых, великих стрельца ...*» (ПСПРН, От сглаза, 371; БКРИЗ, 468); «...*Стоит Океан-море, в Океане-море белый остров, на белом острове стоит Георгий-христодеец, сам белый и одеянье белое, в руках держит белу льдинку...*» (БКРИЗ, Заговор от первой болезни, 376); укр. «*Іхав Юрій на білім коні, білі губи, білі зуби, сам білий, в біле одягся, білим підперезався...*» (УЗ, 121).

Черный цвет как цвет зла противостоит белому – цвету добра. Черный – «символический аналог белому цвету и абсолюту. Часто служит символом мрака, хаоса и смерти. Черный – это символ бездны, всего необъятного, непонятного и пугающего. Он символизирует собой несчастье, печаль, горе, траур, тоску» (СВЛ, 164). В иконописи только глубины пещеры – символ могилы, ада – закрашивались черной краской. «С черным цветом в истории мировых цивилизаций связаны только отрицательные стороны, в том числе и черная магия, ведьмовство, подземный мир, наконец, ад» (ЭСЗЭ, 485).

Черный цвет как символ смерти обозначал также умерщвление плоти и вообще был знаком всяческого смирения и отказа от мирских радостей. Отсюда происходит черный цвет одежды духовенства и монашества [3, с. 85]. Ср.: «...*На Сиянской горе стоит черный поп, у черного попа черны рукавицы...*» (БКРИЗ, От всех болезней, 476).

В восточнославянских заговорных текстах черный цвет в качестве «сквозного эпитета» употребляется с такими предметами одежды, как шапка, сорочка, штаны, постолы, онучи: *Шоў чэлоуек ў чорной шапце, ў чорной сорóчце, чорны штаны, чорны постолы, чорны онúчи (Усё перэкажи, шо е) и сам чорны. Шоў чорной дорогой з чорной сакірой чорного дуба рубаць, стали трэски летаць, кольки ў рóчку [году] празднікоў, тóльки рабе Божэй вам помошнічкóв* (ПЗ, Чорну болезнь шэптать, 251); *Шоў чорны дзед, чорной дорóгой, у чорных постолах, у чорных ўолоках, у чорнай сарóчцы, у чорнай сўйци [свитке], у чорнай шапцы. Нёс чорную сакірку, чорныя дубы рубаў. Ля тых чорных дубоў чорныя ўороны летáли да рабу́ Бóжжаго тако́го-то ночніцы зганяли* (ПЗ, Чорну болезнь шэптать, 251-252).

Из текстов заговоров следует, что черный цвет связан с нечистой силой и с местами, где она обитает. Черными могут быть не только персонажи потустороннего мира, но и предметы, принадлежащие им: «*Стану я, не благословясь, пойду, не перекрестясь, не дверьми, не воротами, а дымным окном да подвальным бревном, положу шапку под пята, под пята, не на сыру землю, не на сыру землю да в черный чобот; а в том чоботу побегу я в темный лес, на большое озериче, в том озериче плывет челнище, в том челнище сидит черт с чертищей ...*» (ПСПРН, Заговор на остуду между мужем и женой, 235; СРНС, 73); «*В черном море черный плот. На плоте сидит черт с чертихой...*» (РЗЗ).

Таким образом, белый и черный цвета в восточнославянских заговорах символизируют противостояние двух миров, двух первооснов в человеческом существе, двух духовных ипостасей. Белый и черный цвета находятся на полярных точках цветового спектра, а их названия и символика антонимичны.

Другой цвет, который также постоянно сопутствует Богу и его свите, – красный, или огненный, цвет «божественной энергии» и «животворного тепла». «В день Страшного суда престол Всевышнего – как пламя огня», колеса его – «пылающий огонь». Красный – это цвет страстей господних, это кровь Христа, пролитая во спасение человечества. По утверждениям богословов, путь Христа на Земле отмечен любовью: это и любовь Бога к человечеству, и материнская любовь Марии, и любовь верующих к Христу» [3, с. 82]. Красный цвет

* *Ўолоки* – верёвочки в лаптях.

имеет апотропеическую семантику, безусловно, и потому, что в народной традиции он символизирует собой всё, что связано со сферой жизни, здоровья и плодovitости, и поэтому противопоставит смерти [4, с. 136].

В текстах восточнославянских заговоров колоратив красный употребляется при описании обуви. У древних обувь символизировала свободу, поскольку приобрести ее могли только богатые и свободные люди, рабам же приходилось ходить босиком. Символическое значение обуви также связывали с символикой ноги. Нога обозначала, во-первых, фаллическую мощь, во-вторых, человеческую душу и, в-третьих, связь и соприкосновение тела с землей. Обувь вбирает в себя все три символа, так как тоже связана с символикой уровня (НССЗ, 417). Ср. «...*Пракрасная пані будзе дахаджаці ў чырвоных ботах, та ёю сошкаю будзе араці, жалезнаю пугаю ... пуд уганяці...*» (Зам., Ад пуду, 312).

В красных чоботах (черевичках) – обуви византийских императоров – в белорусских заговорах Господь и Пресвятая Богородица: *Стояў Господь на царських ворóтих, у чэрвóныў чобóтих. Сам Господь на пэрóг – ужэ пора (имярек) на пол. Белые кости розидéца, чорвона кроў – розліца, шо найликоваў Господь, то родіца* (ПЗ, Як родить дитя, 38); «...*Ішла Прасвятая маць Бугуродзіца на калінавым мосту, у красных чаравічках, з краснай трасцінай ...*» (Зам., Ад крывацёку, 160); красные сапоги – обувь св. Михаила в украинском заговоре: *Сидить Михайл на воротах у червоних чоботях*» (УЗ, 129).

В заговорных текстах прослеживается также и связь колоратива красный со свадебной обрядностью: «*Пресвятая Мати Богородица! Покрой мою голову красным кокошником, золотым подзатыльником*»; «*Батюшка Покров, мою голову прикрой красным повойником, золотым подзатыльником*» (РН, Слова невест, желающих замуж, 372).

Красный – «наиболее агрессивный цвет, символизирующий огонь...» (ЭЗС, 427). В древнеиндийской философии красный – это цвет одной из трех первоначал вещей, или стихий: «Красный цвет (материального) огня – это цвет первоогня». Старейшие и весьма почитаемые индийские боги – это божества солнца и его земного заместителя – огня... Древнейшая богиня – мать Земля также окрашена в оттенки красного, это ее натуральный, чувственно постигаемый цвет. В мифах древних народов и примитивных племен в красный цвет окрашены многие боги, духи и демоны – как добрые, так и злые [5, с. 39-40].

Непременный атрибут заговоров от пожара – одежда (элементы одежды) красного цвета; *Йіхаў Ладаў на коне У чорвóном жупанé, У чорвоных рукавыцах, У чорвоных ноговыцах***. *Соколóм до горы, А котлом до зэмлі* (ПЗ, Заговор против пожара, 415); *Ехаў Юрэй, сўяты Ягóрэй на ўоронóм конé, на золотóм седлé. У зелéных рукаўіцах, ў чирўóных пугаўіцах. Бóжа Мáци шла по пéреду сіними морáми, залéзными мостáми, залéзной лóжэчкóй ўóду брáла, этый гéньчык*** заліўáла...* (ПЗ, От пожара, 415-416).

Красный цвет в заговорах – постоянный эпитет болезней (*лишай красный, скула краснюха, красная опухоль*). Принцип лечения подобного подобным в древнем искусстве целительства ярче всего проявился в лечении рожи кожной болезни. Происхождение данного слова связано с польск. *roża*, потому что кожа при этом приобретает ярко-красный цвет (ЭСРЯ 3, 393). Магическое повторение названия красного цвета призвано «вытягивать» из тела больного красный цвет.

С красным цветом связан мифический персонаж, который приходит к человеку, чтобы забрать болезнь, в красный цвет окрашены предметы его одежды: свитка, чоботы, штаны, шапка. При произнесении заговора используется атрибут красного цвета: «*Клалўць чырвóну трáнку и дзевяць комóчкуў с прáдзьва, з лéну накладўць [и говорят:] Ишоў чэловец дорóгу – чырвóны сьвитка, чырвóны чоботы, чырвоны штаны, чырвона шапка, ишоў дорóгу. (Имярек) рóжу шэптáци, да с собóю забираци* (ПЗ, Рожу паляць, 193). Использование сквозного эпитета «красный» указывает на цветовые симптомы недуга.

Колоративы синий, зеленый и желтый зафиксированы с существительными, обозначающими названия предметов одежды, в единичных случаях и особой символической

* *Ладаў* – мифопоэтическое имя, персонификация пожара.

** *Ноговыцы* – укр. ноговиці «суконные штаны».

*** *Геньчык* – искаж. огонёк.

нагрузки не несут. Ср.: «Ехаў Юрэй, сўяты Ягóрэй у зелёных рукаўіцах...» (ПЗ, От пожара, 415); *Ехали пáни в зелёном жупáне. Лозу ломáла, кроу замоўляла...* (ПЗ, От кровотечения, 182); *Крыксуны, вбуты в жóвти чóботы, станьтэ на высокых воротах, йдiть у болóта, у очэрэ́та. Там вам спочывáты, а дытыни спóкий дáты* (ПЗ, Крыксуны, 78).

Сквозной эпитет создает особый вид сакральной речи, чем достигается ритмизация текста: «*Есть синее море, на синем море есть синий камень, на том камне сидит синий мушкетер, синяя шапка, синяя оболочка, синяя обувь, синяя опояска и синий топор*» (РЗЗ).

Фиолетовый цвет связывают со сдержанностью, умеренностью, духовностью и раскаянием, а также переходом от жизни к смерти. Это, возможно, основано на смешении красного (огонь, страсть) и синего (разум, небо) цветов. «Фиолетовый соединяет эмоциональный эффект красного и синего цветов, – пишет Рубинштейн, – одновременно притягивающий и отталкивающий, полный жизни и возбуждающий тоску и грусть» [6, с. 123]. Ранние христиане считали фиолетовый цвет цветом унижения, печали и глубокой привязанности. Поэтому в некоторых изображениях Страстей Господних Иисус и Мария одеты в фиолетовые одежды (НССЗ, 712-713).

В «Православном календаре» отмечается, что «воскресные службы Великого поста и праздников в честь Креста Господня совершаются в фиолетовых облачениях. Этот цвет, замыкающий цветовую гамму, напоминает о том, что Христос на кресте окончил свой земной подвиг и дело нашего спасителя» (ПК, 247). «*Украшаюся аз, раб Б. (имя рек), саваном светлообразным, фалетовы ризы, своей светлообразною зарею, и стану пред образом Божиим и святою иконою на место свое, аки на златый престол поднебесный, и реку глаголом, и творю молитву Иисусову...*» (РН, Молитва от нечистого духа, 333). «Этот цвет – символ таинственности, глубины и чувственности. Самый противоречивый цвет... Фиолетовый цвет всегда считался магическим, так как он воздействует на психику человека, подавляя ее и настраивая на волшебство» (СВЛ, 163).

Таким образом, наиболее распространенной в текстах русских и белорусских заговоров является триада «белый – красный – чёрный». Белый и чёрный цвета находятся на полярных точках цветового спектра, а символические значения цветов одежды белого и чёрного цветов в заговорах антонимичны. Названные цвета одежды и ее атрибутов зафиксированы в заговорах от болезней, причем чёрный – в заговорах от болезней, необъяснимых и вызывающих страх (*черная болезнь* ‘эпилепсия’), а также отворотных. Символика красных предметов одежды в заговорах амбивалентна. Предметы *красного* цвета используются в родильной и свадебной обрядности, название одежды *красного* цвета встречаются в заговорах от кровотечения, пожара, болезни, связанной с цветовым симптомом недуга (рожа). Фиолетовый цвет сближается по символическому значению с черным и его фиксации единичны.

Abstract. The paper considers the use of the words "white, red, black, blue, green, violet" in the names of clothes on the material of eastern slavonic exorcisms. The triad white-red-black is the most wide-spread in the texts of Russian and Belarusian exorcisms.

Литература

- 1 Откровение 1 (15, 19, 3).
- 2 Бычков, В. В. Византийская эстетика [Текст] / В. В. Бычков. – М., 1977.
- 3 Миронова, Л. Н. Цветоведение [Текст] / Л. Н. Миронова. – Мн.: Вышэйшая школа, 1984.
- 4 Левкиевская, Е. Е. Славянский оберег. Семантика и структура [Текст] / Е. Е. Левкиевская. – М.: Индрик, 2002.
- 5 Миронова, Л. Н. Цвет в изобразительном искусстве [Текст] / Л. Н. Миронова. – Мн.: Беларусь, 2005.
- 6 Рубинштейн, С. Основы общей психологии [Текст] / С. Рубинштейн. – М., 1959.

Принятые сокращения

БКРИЗ – Большая книга русских исцеляющих заговоров / Авт.-сост. М.В. Рейли. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2002; **Зам.** – Замовы / Уклад. Г.А. Барташэвіч. – Мн., 1992; **ИЭС** – Иллюстрированная энциклопедия символов / Сост. А. Егазаров. – М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2003; **НССЗ** – Турскова Т.А. Новый справочник символов и знаков. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003; **ПЗ** – Полесские заговоры (в записях 1970-1990 гг.) / Сост., подготовка текстов и коммент. Т.А. Агапкиной, Е.Е. Левкиевской, А.Л. Топоркова. – М.: Индрик, 2003; **ПСРН** – Даль В.И. Поверья, суеверия и предрассудки русского народа. – М.: Эксмо, 2003; **РЗ** – Русские заговоры / Сост., предисл. и примеч. Н.И. Савушкиной. – М.: Пресса, 1993; **РЗЗ** – Русские заговоры и заклинания (в записях 1953-1993 гг.). – М., Индрик, 1998; **РН** – Русский народ: его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / Собр. М. Забылиным. – Мн., 1991; **СВЛ** – Символы и их влияние на людей / Авт.-сост. Л.В. Аксенова, В.Т. Гридина. – М.: ООО АСТ, 2004; **СРНС** – Сказания русского народа, собранные И.П. Сахаровым: Сборник. – М., 1990; **СХИ** – Словарь христианского искусства. – Урал ЛТД, 2000; **УЗ** – Українські замовляння. Упорядник М.Н.Москаленко. – Київ: Дніпро, 1993; **ЭС** – Фоли Д. Энциклопедия знаков и символов. – М.: Вече, 1997; **ЭСЗЭ** – Энциклопедия символов, знаков, эмблем / Сост. В. Андреева и др. – М.: Локид-Миф, 1999; **ЭСРЯ** – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. – СПб.: Терра-Азбука, 1996. – Т. 3.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступило 11.01.05

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ